

Римское право и христианская мораль

Олег Волков

Dura lex, sed lex

Последние принятые и готовящиеся законы вызывают не только недоумение, но и сомнения в том, а как это, всё так вот просто возникает, на чем основаны эти насущные законотворческие потребности у тех, кто имеет такое божественное право писать законы. Соответствуют ли те предлагаемые регламенты высокому понятию «закон», не несут ли они тайные помыслы чьей-то выгоды, пусть и не материальные, терзают ли бессонными ночами сомнения избранника или наоборот уверенность сделать мир лучше. И чтобы как-то разобраться мне, непосвященному человеку, плохо разбирающемуся в юриспруденции, как рождается закон, что нужно сделать такого, чтобы он появился и посвящено это исследование.

Согласитесь, что закон должен работать для всего населения России, а оно очень разнородно, многонационально, со своими традициями, понятиями о добре, зле, справедливости – вот, кстати, то слово, которое ближе всего к закону потому, что юстиция переводится с древнеримского как справедливость. Так вот справедлив или нет закон, но он должен всех устраивать. Мусульманин и христианин, суннит или православный, католик или шиит, или буддист, иудей хасид, алавит, да мало ли у нас религий и их ветвей – все должны согласиться и принять его, как ранее были приняты законы религий первыми их адептами, с которыми нельзя не согласиться. И хотя понятия справедливости у них разные, но многое их и объединяет. Хочется разобраться. Решил провести поиск по ключевым словам «Римское право и христианская мораль» в Google. Посмотрим – не так много 180 000 упоминаний в разном контексте, учитывая союз «и».

Немногие из вас, если конечно вы не юристы, читали замечательный учебник В.М. Хвостова «Система римского права», тем более, что написан он был почти сто лет назад. Мне, по-видимому придется прочитать.

Интересно было бы найти, как было введено в употребление в систему юриспруденции слово «закон», этимология слова, его эволюция, идущая, как мы догадываемся с давних времён. Так, Институции Юстиниана открываются определением Ульпиана, объясняющим, что такое *iustitia*, обычно переводимое как «справедливость». Однако заметим, что более предпочтительным представляется перевод *iustitia* словом «правосудие», хотя и оно в полной мере не передает точного смысла латинского слова: русское «правосудие» означает «деятельность судебных органов, справедливое – решение дела, спора», тогда как латинское *iustitia*, по сути, обозначает сферу, область действия *ius* (права). *Iustitia*, по определению Ульпиана, – «это постоянная и неизменная воля вменять каждому свое предписание – *ius*», поэтому юриспруденцию («мудрость, знание права») он определял, как «познание божественных и человеческих дел, а также знание справедливого и несправедливого». (Кофанов Л., наследие римского права (экскурс по истории права [URL:http://www.senator.senat.org/roma.html](http://www.senator.senat.org/roma.html)).

Другое понятие, которое также переводится на русский язык как «справедливость», – это *aequitas*, точное значение которого – «равномерность, соразмерность, равенство». В приложении к правовым явлениям в римской юриспруденции это понятие приобрело значение «справедливость», явившись конкретизацией понятия справедливости, обозначаемого словом *iustitia*. Это объясняется тем, что *iustitia* как общий принцип римского права включал в себя, согласно воззрениям Платона, Аристотеля, Цицерона, философов стоицизма, оказавших влияние на римских юристов, момент равенства, соразмерности (то, что именуется в русском языке латинизмом «эквивалентность») в человеческих взаимоотношениях. *Aequitas* являлась важнейшим принципом создания и толкования римского права, хотя римские юристы по словам специалистов в теории римского права теоретически его не разработали и даже не дали определения. Творческий характер принципа *aequitas* проявлялся тогда, когда необходимо было разрешить противоречие между устоявшимся

применением права и конкретным нестандартным случаем. Aequitas «контролирует» право и по мере возможности смягчает его суровость. (Хвостов В.М. Система римского права. Учебник / Хвостов В.М.; Вступ. ст.: Суханов Е.А., Томсинов В.А. – М.: Спарк, 1996. – 522 с.)

Для законодателя aequitas означает «применение равного масштаба» – общего блага всего народа – к различным субъектам (какое демократическое толкование в Римской империи). Допускается наделение отдельных групп преимуществами, но лишь для укрепления общего блага. Для юристов-практиков действие данного принципа означает руководство не буквой, а смыслом закона, согласия решения, вывода со смыслом и идеей норм права.

Аксенова О. В., Академия управления «ТИСБИ». (Вестник ТИСБИ. – 2007. – № 1. Полный текст документа: URL:<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1263556>). Трудно пока мне делать утверждение, применяется ли такая практика в современной судебной системе, возможно есть научные работы и практика, применимая к данному вопросу. Смысл «Закона природы» достаточно точно определен наукой. Для человека нового времени самый значительный и самый непреложный закон, понятие которого установилось окончательно только в 17–18 вв. как результат прогресса науки и по убеждению многих ученых (А. Пуанкаре, Резерфорда и др.) возникновению истинно научного исследования, понятия «эксперимент», потеснившего устои и догматы религии. Иногда под законом природы понимается математическое выражение какого-либо природного явления, которое совершается при известных обстоятельствах всегда и всюду с одинаковой необходимостью. (Философский энциклопедический словарь. 2010). Но во все времена ученые старались это слово обходить стороной, предлагая понятия аксиома, теория, теорема. Откуда и когда тогда наука взяла это слово, чтобы использовать его для определения и объяснения некоего события, происходящего в природе? Ясно, что слово Закон – это понятие богословское, религиозное и всеобъемлющее. Закон – это послы Бога. Этот термин возник гораздо раньше, чем появилась наука. Тогда

выходит это попытка ученых мужей того времени увязать догматический, непреложный божественный смысл этого слова с научным методом, уравнивать природу естественного с божественным. Ещё интереснее трансформации этого слова на Руси. Мы все знаем древнерусское – законъ, старославянское – конь (начало, обычай, традиция). Но обычно законы именовали уставами (Устав Ярославов). Под законом понимают либо «общеизвестные нормы поведения, установленные государством и обязательные для всех граждан страны»; либо «постоянно повторяющуюся связь между явлениями объективной действительности». На Руси употреблялось с XI в. в значении божеского закона и установлений власти, противоположных традициям. Такое определение даётся у Семенова в этимологическом словаре русского языка. (Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка // Русский язык от А до Я. Издательство «ЮНВЕС». Москва, 2003 г.)

Слово номос (закон) – это греческий перевод еврейского слова «тора». В греческом переводе Ветхого Завета, Септуагинте, (Hebrew, tor\`a) переводится словом n\`omos, н\`омос. Считается, что на иврите значение слова «тора» намного шире греческого понятия. Тора на иврите означает: инструкции, учение, наставление и т.п., но не обязательно законодательный кодекс. Здесь второе в греческом тексте слово переведено как «его (Закона) «предписания» Рим.10:4. потому что конец закона – Христос, к праведности всякого верующего. Цицерон Марк Туллий. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. – М.: Мысль, 1999. – С. 312.

Когда же можно писать закон? Есть ли какие-то нормы? Наверное, есть. И вот я нашел выражение в юридическом словаре – «законодательная инициатива» – официальное внесение законопроекта в законодательное учреждение в соответствии с установленной процедурой; первая стадия законодательного процесса. Влечет за собой обязанность соответствующего законодательного органа рассмотреть данный законопроект на своем заседании. (Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В.

Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003). То есть некий субъект-законодатель спал себе ничего не подозревая, и на него снизошло, как на Моисея или как на И. Ньютона под деревом яблоко упало, либо как на Д. Менделеева во сне. А утром пошёл на работу докладывать или проповедовать «законодательную инициативу». И мучиться не надо, не спать ночами, размышлять. Но ведь Менделееву таблица не приснилась, он до этого долгое время перебирал возможные комбинации, думал, писал на карточках названия элементов (которые, кстати, сохранились в Государственном историческом музее) и у него сложился в мыслях этот Периодический закон, а может потом и приснился. То есть такая мыслительная активность над проблемой является необходимой, но недостаточной. Надо, чтобы её приняло либо научное сообщество, как в случае с научным законом, либо весь народ (но для этого надо народ убедить, проповедовать, чтобы он поверил, принял и следовал этому добровольно). Ведь если, скажем, в научном исследовании не все складывается как надо, то ограничиваются теорией или в математике теоремой. Так, например, теория относительности А. Эйнштейна. Божий Закон или Учение содержало Десять Заповедей, а также различные правила и установления, как следует из пророчества Малахии 4:4. Некоторые из этих установлений применимы в изначальном виде; другие нуждаются в модификации или усилении, поскольку они были ориентированы на систему, в которой тогда жили люди. Относительно последних мы нуждаемся в дальнейшем откровении для того, чтобы понять, как применять их в современном обществе. Например, Суббота для земли и Юбилей. Эти принципы по-прежнему правомерны, но как их применять сегодня непонятно, поскольку мы не нация под правлением Бога. Мы – индивидуумы, которые пытаются жить по закону Бога. Разумеется, Десять Заповедей остались неизменными, что бы ни говорили некоторые люди. Они были высечены в камне, символизируя их незыблемость. В отличие от Заповедей, правила и установления были записаны на пергаменте. Но все это вместе является Божьим Законом, данным для верующего человека.

То есть Закон он должен быть неизменен долгое время. Этим подтверждается его истинность. Что было бы если бы мы постоянно переписывали и дополняли законы Ньютона или Периодический закон. Но эти поправки вносятся в законы, принимаемые депутатами. И никто уже, никто даже не задумывается, так что они такое написали? Закон ли это? Законы, как мы их сейчас понимаем, появились в Древнем Риме. Для правовых систем романо-германского типа, к которому, с оговорками, принадлежит и традиционное российское право, римское право имеет особую философскую, историческую и культурную значимость. Многие черты общей правовой традиции, многие правовые институты и догматические категории современных правовых систем непосредственно восходят к принципам и структуре римского права, вырабатывались или на его основе, или с учетом критического восприятия. Отдельные сопряжения и догматические требования, восходящие к римскому праву продолжают жить в современном праве – явно или неявно, в прямо заимствованном виде или будучи преломленными через собственную национальную традицию. И эта генетическая связь с римским правом сформировала едва ли не главную качественную особенность всего названного типа правовых систем, представляющего к тому же наиболее развитый – в научном отношении – тип, сравнительно с другими известными мировой юридической практике. (Иеринг Р. // Дух римского права. СПб., 1875. С. 14). Исключительность римского права еще и в том, что оно продолжило свою юридическую жизнь даже после распада и перерождения государства и народа, давшего ему первую жизнь. Это сформировало почти двухтысячелетний опыт правовой культуры, юридической практики и науки. За многие века римские и неримские юристы, оставаясь в рамках единых начал, разработали и переосмыслили многие стороны правовой жизни общества, многие юридические проблемы и казусы. Вероятно, в некоторых вопросах таким путем была достигнута цельность юридического знания, и римское право стало подобно Евклидовой геометрии обязательностью своих аксиом (при

условии обыденных требований человеческого общежития), но не являющейся всё же законом, а теоремой. Конечно, многое из этого спекулятивного опыта осталось замкнутой на себе схоластикой, простой игрой юридического разума. Что-то будет только примерами и опытом юридических тупиков, что-то составило основы всей логики права. Хотя логичность и доскональность традиции римского права – не единственные ее достоинства. «Именно непоследовательность римских юристов и преторов следует считать одним из их величайших достоинств, которое позволяло им отступать от несправедливых и отвратительных институтов». Гегель Г.Ф. // *Философия права*. М.: Мысль, 1990. С. 67. Наконец, безотносительно к содержанию правовых принципов и институтов римскому праву в большинстве обязана своим происхождением современная терминология философии права и юридической практики. Многие понятия и термины современной правовой культуры представляют прямые заимствования: «демократия», «республика», «конституция», «мандат», «виндикация», «облигация» и т. д. И хотя смысл этих понятий бывает уже значительно отдален от своего первоисточника, изучение исторических сопоставлений оказывается небесполезным. И в этом отношении римское право оказывается частью познания уже вполне современной юридической практики и правовой культуры. Первичная рецепция римского права началась на Руси еще в X веке и осуществлялась через посредничество Византии и особенно Византийской православной церкви. Многие судебники древней Руси прямо ссылаются на греческие переводы «Corpus iuris civilis» Юстиниана, заимствуя порой как систему, так и отдельные юридические нормы. Известны также древнейшие переводы на русский язык отдельных Новелл Юстиниана, выдержек из его Кодекса и Дигест, собранных, в частности, в знаменитом своде церковного права, так называемой «Кормчей книге» XII века. Однако традиционно в древней Руси большее внимание уделялось публичному праву. Частное же право, понимаемое как законодательное ограничение произвольного вмешательства государства в частную, прежде

всего, в экономическую жизнь, начало формироваться в России только во второй половине XVIII века, во время царствования Екатерины II (Великой), находившейся под сильным влиянием идей французских просветителей. Лишь в это время ее указами устанавливается понятие частной собственности как свободы в использовании своего имущества независимо от «казенного интереса», однако это было привилегией лишь дворянского сословия. В 60-е годы XIX века во времена реформ Александра II, отменившего крепостное право, частная собственность и частное право получили окончательное признание для всего населения. Но уже в начале XX века, в 1922 г., при разработке первого в истории России Гражданского кодекса В.И. Ленин указал, что «мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», что и было положено в основу нового законодательства – Гражданского Кодекса 1922 г. Таким образом, период существования в России частного права в отношении всего гражданского коллектива, а не отдельных сословий, продолжался всего около 50 лет. В результате публичная власть в России практически никогда не испытывала никаких ограничений для любого произвольного вмешательства в дела своих подданных или граждан. Эти традиции, к сожалению, продолжают и в настоящее время, несмотря на то, что новый Гражданский кодекс, первая часть которого была принята Государственной Думой 21 октября 1994 г., закрепил необходимые гарантии и основные принципы частного права и уже в статьях 1-ой и 3-ей дал возможность судам не учитывать в случае споров такого рода акты публичной власти как противоречащие закону. Возрождение в современной России идеи частного права, теперь законодательно закрепленное в ГК РФ, потребовало обращения к истокам частноправового подхода, то есть к основным институтам римского частного права и как следует из изложенного выше использования термина «Aequitas».

Как основной закон государства Конституция РФ в отличие от других законодательных актов имеет учредительный, основополагающий характер.

Она регулирует широкую сферу общественных отношений, наиболее важные из них, которые затрагивают коренные интересы всех членов общества, всех граждан. Конституция закрепляет основы конституционного строя государства, его территориальное устройство, основные права, свободы и обязанности человека и гражданина, организацию и систему государственной власти и управления, устанавливает правопорядок и законность. Конституция РФ принята народом и от имени народа. Пишут его специалисты Рабочей группы Конституционной комиссии.